

Одарив Старшую госпожу порцией показной нежности, Ци Сяньчунь тут же помрачнел и позвал доверенного слугу: Говори. Что происходило в поместье, пока меня не было?

Слуга отвесил поклон и доложил: В тот день, когда господин покинул дом, старший молодой господин жестоко унизил молодого господина Чжоу. После этого Чжоу не выходил из своего дворика, зализывая раны. Болезнь наложницы Линь с каждым днем становилась всё тяжелее. Я тайком от старшего молодого господина пригласил лекаря, но было уже поздно. Лекарь прямо сказал, что у неё чахотка, и отказался заходить во внутренние покои. Пять дней назад наложница Линь скончалась. Старший молодой господин, сославшись на то, что у неё была инфекция, приказал выбросить тело за городские стены. Когда молодой господин Чжоу вернулся и отправился на поиски, то нашел лишь... лишь разодранную одежду и обглоданные кости. Видимо, тело растерзали дикие собаки. Вернувшись, Чжоу подрался со старшим братом, и в итоге тот приказал сломать ему ноги.

Ци Сяньчунь не сомневался, что старший сын способен на такое, и, подняв взгляд, спросил: Ты лично видел, как она испустила дух?

Слуга уверенно кивнул: Те несколько дней я постоянно дежурил у Двора Зеленого Бамбука. Нложница Линь действительно кашляла кровью, болезнь прогрессировала. Она закрыла глаза, так и не дождавшись возможности взглянуть на молодого господина Чжоу в последний раз.

Ци Сяньчунь кивнул. Его лицо оставалось непроницаемым, эмоции невозможно было прочесть. Через мгновение он махнул рукой, приказав слуге удалиться.

Наступило время вечерней трапезы, и Ци Сяньчунь наконец переступил порог дворика незаконнорожденного сына. Хотя уже наступило лето, здесь веяло холодом, а повсюду валялись лишь остатки погребальных денег и пепел.

Скрипнула дверь. Едва Ци Сяньчунь вошел, как к его горлу приставили острое лезвие. Он не шелохнулся, прямо глядя на сына: Это была случайность. Твоя мать умерла от болезни.

Но она могла бы прожить еще долго, если бы ты позволил позвать лекаря! — Ци Хуайчжоу сильно исхудал, его запястья, сжимавшие меч, заметно выступали. В его взгляде, устремленном на отца, читались безнадежность и оцепенение.

Я оставлял своим людям приказ пригласить лекаря для госпожи Линь, — голос Ци Сяньчуна на мгновение дрогнул, а в глазах промелькнула грусть. — Это Юэси не смогла продержаться.

С лязгом меч выпал из рук Ци Хуайчжоу. Его лицо исказилось от горя, он сжал зубы, а затем безвольно повалился назад. Ци Сяньчунь успел его подхватить и приказал слугам немедленно позвать лекаря.

Глядя на бледное, изможденное лицо сына, Ци Сяньчунь погрузился в глубокие думы. Сейчас в

Цянди беспокойно, новый правитель только взошел на трон, и ради великих целей необходимо всё тщательно спланировать.

Лекарь быстро прибыл в клан Ци и лишь подтвердил, что Ци Хуайчжоу потерял сознание из-за перенесенного горя и длительного голодания, а сильные эмоции довершили дело.

Когда Ци Хуайчжоу пришел в себя, Ци Сяньчунь все еще находился во Дворе Зеленого Бамбука. Поужинав, Хуайчжоу с чувством вины опустил перед ним на колени: Задание, которое поручил мне отец, снова провалено. Сын просит наказания.

Ци Сяньчунь не собирался его наказывать, напротив, он лично поднял его с пола: Разве можно винить тебя в этом? О деле пока не беспокойся. Твоя единственная задача сейчас — поправить здоровье, это будет лучшим проявлением сыновней почтительности.

Ци Хуайчжоу опустил голову и промолчал. Ци Сяньчунь несколько раз ободряюще похлопал его по плечу и покинул дворик.

Во Дворе Зеленого Бамбука вновь воцарилась тишина. Ци Хуайчжоу смотрел на темный, безжизненный сад, и на его холодных губах сама собой возникла слабая улыбка, которая в ночной тени выглядела пугающе.

...

В императорском дворце Шэнцзина, когда пришло время ужина, Шуанси забеспокоился, что Его Высочество все не выходит, и в конце концов постучал в дверь кабинета.

Внутри было пусто. В сердце Шуанси закралось недоброе предчувствие, и он поспешно велел страже искать принца.

Слуги Восточного Дворца обыскали все углы, но никто не видел, чтобы Его Высочество выходил. После долгих поисков Шуанси, решив, что жизнь его кончена, отправился доложить Императору и Императрице.

Монархи в панике примчались во дворец, а все обитатели Восточного Дворца уже стояли на коленях.

Император, ударив по столу, в ярости воскликнул: Что здесь происходит?

Шуанси дрожащим голосом ответил: Сегодня утром Его Высочество, как обычно, вошел в кабинет. Господин Му Шэн перед уходом из дворца наказал не беспокоить принца, поэтому я дежурил снаружи. А когда пришло время ужина, я постучал, но ответом была тишина. Войдя, я обнаружил, что Его Высочества нет.

Императрица, поняв, в чем дело, с гневом в глазах приказала: Найти! Немедленно привести ко мне Му Шэна!

Шуанси вдруг что-то вспомнил и, набравшись храбрости, поднял голову: Докладываю государю, докладываю государыне, господин Му перед уходом сказал, что оставил на книжной полке два письма для Его Высочества...

Император не стал ждать, пока Шуанси их принесет, и сам подошел к полке. Он сразу увидел деревянную шкатулку, а в ней — два письма.

Нахмурившись, Император вскрыл одно из них: Отец, матушка, прошу прощения за несыновнее поведение. Я ушел из дворца, не попрощавшись, но на то были причины. Возможно, Государственный наставник объяснит вам детали. Письмо от него я не читал и не знаю, что там написано. Пожалуйста, не вините слуг Восточного Дворца, они не знали о моем уходе и не могли помешать. Однако, в благодарность за вашу заботу, я найду одного человека и пришлю его в Шэнцзин. И последнее... с сегодняшнего дня я отправляюсь странствовать, не скучайте по мне слишком сильно!

Гнев Императора на мгновение утих. Хотя он не понимал, что задумал этот негодник, в душе шевельнулось желание как следует его выпороть.

Передав письмо жене, Император вскрыл послание Государственного наставника. Прочитав его, он тут же сложил листок. Видя, что Императрица взволнована, он успокаивающе похлопал её по спине: Не волнуйся, за А Ли присматривают, с ним ничего не случится. К тому же, наставник прав: А Ли только обрел ясность рассудка, и сухая зубрежка знаний не заменит возможности увидеть своими глазами земли Великого Ци и жизни его народа. Только так он станет достойным преемником.

Когда наступила ночь и Императрица наконец уснула, Император направился в Даосский храм Цинъян на территории дворца.

Войдя, он не увидел Сюань Цзицзы — на циновке для медитаций сидел лишь Цинсюй.

Я полагал, что брат придет раньше, прочитав письмо, — Цинсюй медленно поднял голову, и его взгляд, обращенный к Императору, был полон противоречий.

Император нахмурился: О чем ты? Где Сюань Цзицзы? И что значат слова в письме?

Цинсюй усмехнулся: У брата слишком много вопросов. На какой мне ответить первым?

Тогда отвечу так: зачем ты здесь бездельничаешь? — Император чувствовал, как начинает болеть голова.

Цинсуй ответил без тени притворства: Разумеется, я хочу занять ваш трон, иначе зачем бы я так долго терпел унижения?

... — Император на мгновение онемел, а желание дать брату затрецину стало почти невыносимым. — Отец хотел передать трон тебе, но ты заявил, что хочешь уйти в монахи. Монахом не стал, зато в пути нашел себе наставника-даоса. Цзян Сунцзинь, ты можешь хоть раз в жизни вести себя серьезно?

Император чувствовал, как от злости покалывает в груди: сначала сын заявил, что уходит странствовать, теперь брат говорит о захвате власти.

Видя, что брат на пределе, Цинсуй ловко встал, усадил Императора и примирительно сказал: Ладно-ладно, не буду шутить. Спрашивай, что хотел.

Где Сюань Цзицзы?

Наставник постиг небесную тайну и ушел.

Умер? — поразился Император.

Сам ты умер! — Цинсуй едва сдержался, чтобы не ударить брата, но, встретив его ледяной взгляд, сразу сник. — Он сказал, что разгласил слишком много небесных тайн, что подрывает его судьбу, поэтому отправился в путь по миру, чтобы помогать людям и накопить заслуг.

А что значит написанное в письме? — Император по-прежнему хмурился, подозревая, что брат снова его водит за нос.

Цинсуй был искренен: Именно то, что написано. А Ли найдет настоящего старшего племянника и поможет ему вернуться в Шэнцзин.

Затем, словно что-то вспомнив, он с хитрой улыбкой подался вперед: Все равно А Ли — не твой родной сын, так что когда племянник вернется, отдай его мне!

Несмотря на потрясение от неожиданной правды, Император внешне оставался невозмутим. Вглядевшись в лицо, которое было так похоже на его собственное, он грубо оттолкнул брата: О таком даже не мечтай!

Благодаря письму Сюань Цзицзы и словам Цинсюя, Император решил, что А Ли, должно быть, случайно узнал правду о своем происхождении и, терзаемый муками совести, решил уйти из Шэнцзина, чтобы лично отыскать истинного наследника Великого Ци.

Вздохнув, Император отозвал всех тайных стражей, отправленных на поиски.

...

В начале лета, когда зимняя стужа уже отступила, а изнуряющая жара еще не пришла, можно было сменить тяжелые халаты на легкие одежды.

Цзян Ли три дня пробыл в облике кота, а став человеком, с восторгом потащил Му Шэна гулять.

В прошлой жизни он был сиротой и, даже получая пособие, был вынужден постоянно подрабатывать, поэтому времени на прогулки у него почти не оставалось. Теперь, в другом мире и с другим статусом, Цзян Ли не мог удержаться от того, чтобы не дать волю желаниям.

Они двигались неспешно, и к тому моменту, как они вошли на территорию Юньчжоу, прошло уже полтора месяца.

Часть пути они проделали по воде, и Цзян Ли впервые узнал, что страдает морской болезнью — да так сильно, что целыми днями его тошнило, и он только спал. В конце концов, он снова превратился в кота и без сил повис на Му Шэне, глядя на рябь воды и притворяясь безжизненным украшением.

Когда они наконец пристали к берегу, Му Шэн не рискнул продолжать водное путешествие. Он снял номер в постоялом дворе и целую неделю выхаживал принца, пока тот полностью не пришел в себя, после чего купил повозку и они отправились дальше.

Повозка доехала до уезда Юньбао — ближайшего к Юньчэну места. Цзян Ли решил задержаться здесь на некоторое время, прежде чем решать, что делать дальше.

Раздался глухой удар, и повозка резко остановилась.

Цзян Ли высунул голову из окна: Брат Шэн, что случилось?

Мы сбили человека, — Му Шэн нахмурился, не ожидая неприятностей сразу при въезде в уезд.

Сбили человека? — Цзян Ли выпрыгнул из повозки и в два счета оказался спереди. Действительно, неподалеку лежал человек, и, судя по всему, он был ранен.

<http://bllate.org/book/21171/2144746>